

Иэрдань заставлял Красавца родить ему ребёнка прямо в постели.

Красавец лежал голый, за последние дни он столько раз был с ним, что чувствовал стыд и унижение. Он, как проститутка, использовал своё тело, чтобы получить информацию о брате, умоляя своего «мужа» слушать его. Иэрдань, похоже, только этого и ждал. В Лояне его главным развлечением было мучить Красавца. Они прожили месяц в гостинице, а затем купили небольшой дом на окраине города. Иэрдань каждый день ездил в город за новостями, а Красавец каждую ночь ждал его возвращения в доме.

Когда стемнело, его муж вернулся из Лояна верхом на лошади, держа в руках коробку с едой из «Пьяного гостя». Красавец уже устал от этой еды, но Иэрдань, казалось, никогда не пресыщался, особенно любил жареного гуся, которого каждый вечер заказывал половинку. В уютном дворике цвели гардении и жасмин, лето вступило в свои права. Красавец был одет в светло-зелёное шёлковое платье, его волосы были аккуратно уложены, и он выглядел невероятно красиво. Иэрдань, увидев его, не смог сдержать чувств, обнял его за тонкую талию и страстно поцеловал. Красавец, ждавший его весь день, покраснел и спросил:

— Муж... Как брат сегодня?

Иэрдань раздражённо закатил глаза, сердито подошёл к каменному столу во дворе и резко сказал:

— Ешь!

Красавец поспешил накрыть на стол, налить вина и обслужить его, как господина. Иэрдань впервые почувствовал, как приятно иметь жену, и наслаждался своим положением, ничего не делая, а только позволяя Красавцу кормить его. Красавец, считая его грязным, сначала принёс таз с тёплой водой, чтобы вымыть ему лицо и руки. Иэрдань, довольный, радостно сказал:

— Немного лучше, он поел три раза.

Красавец чуть не заплакал от радости и настойчиво спросил:

— Брат всё ещё такой худой? Он что-нибудь сказал мне?

Иэрдань снова проигнорировал его. Красавец, разозлившись, стал вытирать его лицо, как будто это была грязь, но Иэрдань только наслаждался этим. У него была толстая кожа, и он не чувствовал боли, как бы жена ни обращалась с ним.

Вымыв лицо и руки, Красавец сел на колени к Иэрданю и начал кормить его, уговаривая каждым кусочком, сдерживая отвращение, говоря:

— Муж... Аа... Открой рот.

Иэрдань послушно открыл рот, съел кусочек жареного гуся, а пальцы его нежно ласкали ягодицы Красавца. У того по коже пробежали мурашки. Его муж был слишком похотлив, даже за едой не мог вести себя прилично, его голова была полна грязных мыслей. Накормив его мясом, Красавец напоил его вином, держа в тонких пальцах нефритовую чашу, мягко прижимаясь к его груди. Даже самая знаменитая куртизанка из «Терема весеннего ветра» не могла сравниться с ним в умении соблазнять. Он мягко прошептал:

— Муж, выпей вина.

Отличное вино из груш было мягким на вкус, но с долгим послевкусием, как и сам Красавец, нежно соблазняющий его сердце. Иэрдань, сделав глоток, почувствовал, что уже пьян, а тут ещё Красавец напоил его целым кувшином.

После ужина началось вечернее развлечение. Иэрдань, как богатый лоянский господин, развалился на мягком ложе, наблюдая, как Красавец танцует для него. Тот танцевал не очень хорошо, но, проведя детство в Ханьском дворце, он кое-что умел. Несколько поворотов, покачиваний бёдрами и кокетливый взгляд — и Иэрдань был уже в восторге. Яньчжи даже для отца не хотел танцевать, а теперь танцевал для него! Это точно была настоящая любовь! Красавец, танцуя, чувствовал раздражение. Его бестолковый муж каждую ночь занимался ерундой, а он, принц, превратился в проститутку, угождающую его низким вкусам. Ему нравилось, как он крутит бёдрами, кокетничает и носит откровенные наряды.

Красавец танцевал пару движений и уже хотел остановиться, но Иэрдань был на седьмом небе от счастья, пьяный не от вина, а от его танца. Он подошёл, шатаясь, и крепко обнял его, с глупой улыбкой сказав:

— Любимая.

Иэрдань страстно поцеловал его, его тело было горячим, и он был готов ради него на всё, даже отдать сердце. Он обнял Красавца и сказал:

— Ты так прекрасна.

Красавец снова оказался в постели с Иэрданем, и за занавесками снова началась страсть, шёпоты и объятия.

Красавец уже привык к грубости Иэрданя. Этот смуглый парень был даже более диким, чем его брат. Хотя он и был раздражающим, но был смелее и готов был ради него отправиться в Лоян. За это Красавец был готов угождать ему, чтобы быстрее спасти брата.

Он хотел увезти Ханьского императора в степь, чтобы защитить его, и провести остаток жизни с братом, наблюдая, как растут их дети.

Но Ханьский император явно не думал так, и Иэрдань тоже не собирался выводить своего ненавистного соперника.

Красавец был наивен. Он уже оставил мысли о власти и богатстве, пережив тот пожар, он хотел только мирной жизни с братом до старости. Иэрдань, голый, стоял на коленях за ним, в темноте комнаты двигаясь с силой, тяжело дыша, спросил:

— О чём думаешь?

Красавец, испытывая удовольствие, поджал ноги и умолял:

— Муж, помягче, Жун'эр больно, мм...

Иэрдань, одержимый им, стал двигаться мягче, наклонился и жадно начал сосать его грудь. Красавец стонал, обнимая его, и ещё шире раздвинул ноги.

Каждый день он только и делал, что раздвигал ноги, чтобы угодить этому грубияну, полностью превратившись в развратное существо. Красавец кусал губы, думая о своём муже в степи, и чувствовал, как лицо горит от стыда. Если бы Улэйжо узнал, что он каждый день отдаётся его

брату, что бы он подумал? Неужели сразу бы бросил его?

— Ууу...

Красавец всё больше стыдился. Что ему делать? Как он сможет смотреть в глаза Улэйжо? Они только поженились, а он уже так бесстыдно спит с его братом. Хотя он так говорил, его ягодицы крепко сжимали Иэрданя, а пальцы ласкали его твёрдый пресс, наслаждаясь каждым движением.

Иэрдань тоже был мерзавцем. Пока он занимался с ним любовью, он дразнил его, злорадно говоря:

— Яньчжи, как ты думаешь, что бы сказал брат, если бы узнал, что ты каждый день сам лезешь ко мне в постель?

Красавец, покраснев, закрыл лицо руками, а Иэрдань, возбуждённый, продолжал:

— Ты только что вышла замуж за брата, а уже носишь моего ребёнка, хе-хе.

Красавец хотел ударить его, но Иэрдань, не стесняясь, смеялся и набросился на него:

— Пусть брат воспитывает нашего ребёнка, хорошо?

Красавец ругал его, но крепко обнимал. Этот негодяй уже прочно поселился в его сердце.

В один из ясных летних вечеров Красавец снова нарядился. Он был в белом шёлковом платье, волосы собраны в высокую причёску, и он выглядел, как нежная водяная лилия. У ворот дома послышался стук копыт, и Красавец радостно побежал навстречу, крича:

— Муж.

Но увидел Улэйжо в тёмно-фиолетовой ханьской одежде, с ханьской причёской, сидящего на высокой лошади, окружённого слугами. Он смотрел на Красавца мрачным взглядом. Тот чуть не упал в обморок, пытаясь спрятаться в доме, но Улэйжо громко крикнул:

— Уцина!

Вокруг дома не было других жителей, Иэрдань ещё не вернулся, и оставались только один стражник и слуга. Красавец, плача, заперся в комнате, не открывая дверь, несмотря на стук Улэйжо, и в панике говорил:

— Вы ошиблись человеком!

Улэйжо чуть не схватил сердечный приступ. Его жена совсем не давала ему покоя, заманив его брата в Лоян, а теперь притворялась, что не знает его. Он сдерживал гнев, стуча в дверь, и услышал, как Красавец плачет:

— Уу, вы ошиблись человеком!

Улэйжо, чувствуя смешанные эмоции, приехал в Лоян, хорошо подготовившись. Услышав его плач, он смягчился и уговаривал:

— Сначала открой дверь, я не буду тебя наказывать!

Красавец всё ещё боялся открыть, несмотря на его слова, и, прижавшись к двери, плакал:

— Вы ошиблись человеком, уу...

Иэрдань, спешно вернувшись, увидел своего брата, стоящего во дворе в ярости, и раздражённо спросил:

— Что ты здесь делаешь?

<http://bllate.org/book/16253/1462264>